

- Ах, как же все-таки больно!

Все ее тело охватили боль и страдание, Ли Ваньжоу казалось, что она опустилась в самые глубины ада, потому что эта злобная парочка даже после смерти не дала бы ей упокоиться с миром.

Однако когда Ли Ваньжоу открыла глаза, она обнаружила сияние теплого солнца, которое показалось ей великолепным и ослепительным. Потом она услышала, как кто-то воскликнул:

- Моя госпожа, к счастью, вы пробудились!

Фужун смахнула слезы с глубоко взволнованным выражением на лице. Она быстро приподняла Ли Ваньжоу, собираясь напоить ее лекарством, но та тут же опрокинула чашу с ним.

- Ох, но это последнее, - застыв, пролепетала Фужун. - Как бы мы ни упрашивали доктора, он отказался дать нам еще рецепт, утверждая, что вы здоровы и просто поправитесь сами.

От ее лица исходил не кисловатый запах гниющей плоти, а легкий аромат цветочной пыльцы, отчего сжавшееся сердце Ли Ваньжоу постепенно расслабилось по мере того, как затихало ее удивление.

Фужун прислуживала ей с самого детства и скончалась под пытками евнуха не более года назад. После смерти ее тело осталось нетронутым. Однако Ли Ваньжоу уже тогда находилась под полным контролем Ли Шифу, поэтому так и не смогла похоронить Фужун.

"Но ее лицо такое чистое и живое, неужели я сплю?"

Ли Ваньжоу ошеломленно уставилась на красивое личико Фужун. "А ведь ей не больше двенадцати лет", - подумала она про себя. Неосознанно она подняла руки, желая взглянуть на них, и ее глаза резко прищурились.

Они стали светлокжими, а не огрубевшими, с выступающими синими венами. Эти белые руки словно говорили о ее слабости. Ее сердце отчаянно заколотилось, когда она торопливо спросила:

- Сколько времени я спала?

Фужун не понимала, почему ее госпожа так странно себя ведет, она только с беспокойством ответила:

- Моя юная госпожа, вы молились за главную госпожу в храме и простудились. Если бы мы обнаружили вас хоть немного позже, вы бы, наверное, все еще были без сознания.

"Храм? Молилась? Без сознания?"

К ней постепенно возвращались воспоминания. Она все вспомнила. Это случилось, когда ей было двенадцать лет, когда она возносила молитвы в честь тридцатилетия Чжао и заболела после того, как три дня провела на коленях.

Вспоминая, как она была полностью послушна Чжао, пытаясь проявить свое дочернее уважение, и при этом дошла до подобного состояния, пламя гнева охватило все ее сердце. В этот момент, едва дыша от охватившей ее ярости, она сжала свои кулаки, решив отомстить, раз уж ей был дарован шанс начать все с начала. Теперь она сама будет мучить их, позволив им испытать те же боль и страдания.

- Моя госпожа, вы еще не совсем поправились. В последние дни я попросила их дать вам отдохнуть, но отношение Ван становится все хуже и хуже. И главная госпожа, должно быть, тоже в плохом настроении. Вам лучше пойти туда завтра, - Фужун понимала. С каждым годом ее юной госпоже будет все труднее и труднее выжить в этом поместье.

Подумав о том, что зло, скрываясь в глубине темных комнат, желает ей смерти, Ли Ваньжоу с застывшим выражением на лице холодно ответила ей:

- Даже если я умру от болезни, это не сделает счастливой первую госпожу. Это всего лишь касается репутации и исполнения обязанностей.

Однако Фужун все равно хотела попробовать убедить ее, но, увидев спокойный взгляд своей молодой госпожи, внезапно прикусила губу. Ли Ваньжоу сейчас выглядела как только что вылезший из ада свирепый призрак, мрачный и жуткий.

Ее прекрасная госпожа всегда была нежной и хрупкой. Как сейчас, даже не гневаясь, она могла казаться такой потрясающей и преисполненной собственного достоинства, едва пробудившись после болезни? Она утешила себя тем, что это, скорее всего, было к лучшему.

Ли Ваньжоу села и умылась. Отраженные в зеркале, ее глаза были пронзительны и холодны, словно меч, но лицо оставалось спокойным и безмятежным. Прикоснувшись к своему прекрасному лицу, она не смогла удержаться и улыбнулась.

Дувший за окном весенний ветерок был так приятен. Ли Ваньжоу смотрела на великолепные цветы, украшавшие персиковые деревья. Приподняв уголки губ, она спросила:

- Где Бисэ?

- Моя госпожа, она единственная среди нас, кто хоть как-то разбирается в медицине, поэтому вы приказали ей делать вам отвары из лекарственных трав, - Фужун помогла Ли Ваньжоу подняться и надела на нее тяжелую лисью шубу, вздыхая: - Приближается лето, моя госпожа.

Ваше тело по-прежнему так чувствительно к холоду, хотя тот доктор и утверждал, что вы полностью поправились. Что же нам делать?

Ли Ваньжоу всегда чувствовала себя плохо весной и летом, но в начале осени и зимы ее сильно знобило, как будто ее тело не могло удержать тепло. Целыми ночами она жалась к печи, пытаясь согреться, и в ней ни на минуту не угасал огонь.

Она родилась с таким зябким телом. Пожилые люди в поместье поговаривали, что в те времена наложница Цинь так рано умерла от болезни, что ее дочь при рождении со своим черно-синим тельцем походила на мертворожденную.

Ли Ваньжоу опустила голову, слегка нахмутив свои точеные брови. Она множество раз, до заточения в холодном дворце, подозревала, что там что-то было нечисто - ее мать была дочерью генерала и всегда обладала отменным здоровьем. То, что она родилась с черно-синюшным телом, должно быть, стало результатом некоего коварного плана, из-за которого была злобно отравлена Цинь Хуаньянь.

Занавес из бисера мелодично зазвенел, и в комнату вплыла одетая в ярко-красное платье Бисэ, держа в руках миску с горячим супом, от которого еще поднимался пар. С приятной улыбкой на маленьком миловидном лице она произнесла:

- Пожалуйста, выпейте супа, а потом отдохните. Моя госпожа, вы должны хорошо чувствовать себя завтра.

Столь нежные слова и внимательная забота могли бы смягчить любого, кто их услышит, и Ли Ваньжоу тоже была бы тронута и ощутила успокоение, если бы до сих пор пребывала во тьме неведения. Вот только Ли Ваньжоу прекрасно помнила, как, не доверяя больше никому, вошла вместе с Бисэ во дворец. А когда она собиралась рожать, именно эта служанка накачала ее мускусным порошком и облила сафлоровым маслом, едва не вызвав у нее выкидыш.

После этого она стала еще более необузданной. Она не только соблазнила самого императора, но и неоднократно вела с ним постельные разговоры, очерняя его, после чего она приказала императорским слугам снести стены холодного дворца, как только туда отправили Ли Ваньжоу.

Каждую зиму Ли Ваньжоу испытывала страшный холод и замерзала из-за промозглого ветра, задувающего туда со всех сторон. Она бы не смогла выдержать это, если бы не решила, что должна дожить до того времени, когда Ли Шифу постареет и станет уродливой.

Однако в этот самый момент Бисэ тепло улыбалась, глядя ей прямо в лицо. Ли Ваньжоу лучезарно улыбнулась в ответ и взяла суп. Один раз понюхав его, она определила, что в него добавлены две смертоносные травы.

Сами по себе эти травы были драгоценны, но если смешать их вместе и прокипятить, они становились смертельно опасными. Если человек будет принимать их на протяжении долгого

времени, его внутренние органы придут в негодность, хотя снаружи он будет выглядеть как обычно.

Неудивительно, что доктор клялся, что ей не нужно принимать много укрепляющих тело лекарств. Глядя на свое отражение в наполненной супом миске, она почувствовала негодование.

Когда она снова подняла лицо, то поставила миску с супом и вдруг сказала:

- Фужун принеси мне мою яшмовую шпильку с цветной глазурью.

Дотянувшись руками до собранных в пучок волос Бисэ, она вставила в него шпильку и мягко улыбнулась:

- Это платье по-настоящему хорошо на тебе смотрится, но в твоих волосах немного недостает украшений, это не очень уместно, когда собираешься на свиданье к любовнику.

Улыбка на лице Бисэ тут же застыла. Она обеспокоенно взглянула на выражение лица своей молодой госпожи, и убедившись, что оно такое же нежное, как и обычно, неуверенно проговорила:

- Госпожа, пожалуйста, не дразните меня. Кузен не мой...

- Но, мне помнится, что твой контракт по-прежнему в этом поместье. Ты ведешь себя так неблагоразумно, если об этом узнает главная госпожа, тебя тут же отправят в бордель!

Лицо Ли Ваньжоу внезапно помрачнело. Фужун, хотя и удивилась, мягко попыталась ее убедить:

- Бисэ пригласила главная госпожа, она не допустила бы такой грубой ошибки.

Она хотела этим сказать, что девушке не видать пощады, ведь этим проступком она помешает замыслам главной госпожи.

Бисэ опустила на колени, непрестанно кланяясь и причитая:

- Моя юная госпожа, я прислуживаю вам с самого детства. Вы знаете, что я всегда была вам верна, у меня и в мыслях не было устраивать какой-либо злобный заговор!

Голос Ли Ваньжоу стал мягким, когда она снова заговорила:

- О... Так ли это? Раз уж ты так предана мне, тогда выпей за меня этот суп.

<http://tl.rulate.ru/book/25763/652485>